XII 1977

3 6 0

ТУ 19—32—73

8

5

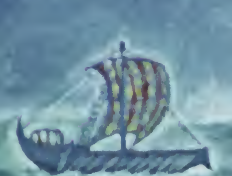

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—830

МАРТА ГУМИЛЕВСКАЯ

КАК ФИНИКИЙЦЫ ПЛАВАЛИ ВОКРУГ АФРИКИ

ХУДОЖНИКИ В. КОВЕНАЦКИЙ И Б. КЕРДИМУН

Было это в царствование египетского фараона Нехо, за шесть веков до нашей эры. В то время столицей древнего Египта был город Саис.

В один прекрасный день фараон созвал во дворец своих советников, министров. В тронном зале было прохладно и сумрачно. Среди колонн на бронзовых треножниках курились благовония. Сверкали шлемы царских телохранителей.

Жрецы почтительно склонились перед фараоном. Они были не только служителями богов, но ещё и министрами, учёными, врачами, военачальниками. И фараон Нехо сказал им:

— Моё величество хочет знать, велика ли страна, что зовётся Ливией... Пусть финикийцы выйдут в воды Аравийского залива (Красное море), поплывут мимо Ливии, имея берег по правую руку, и вернутся через Столпы Мелькарта (Гибралтарский пролив) и Средиземное море. И моё величество щедро их наградит.

„Начальник кораблей" (мы бы назвали его, наверное, морским министром) призвал лучших финикийских мореплавателей и передал им поручение фараона Нехо—будет он жив, здоров и благополучен!

И вот на набережной Саиса уже стоят готовые к далёкому плаванию три финикийских корабля, крепко сколоченные из ливанского кедра, с парусами и гребцами - невольниками на случай противных ветров или безветрия.

Корабли заскользили по каналу, соединяющему Нил с Красным морем, и скоро скрылись из глаз и набережная, и дворцы, и храмы Саиса.

Миновали берег, где жили троглодиты, „пещерные люди",

а на сороковой день подошли к уже знакомым болотистым берегам Пунта, где на высоких сваях стояли хижины пунтийцев. Пунтийцы приветливо встретили гостей.

Финикийцы выложили свои товары—янтарные ожерелья, золотые чаши, острые железные ножи. В обмен пунтийцы предложили ручных обезьянок, борзых охотничьих собак, длиннорогих быков, благовония. Но финикийцы взяли только благовония—шарики ароматной мирры.

И поплыли финикийцы дальше, где никогда ещё никто не плавал. Как-то раз они увидели на берегу темнокожих людей, обнажённых, только с повязкой вокруг бёдер. Они боялись чужеземцев и не велели им высаживаться.

Старые опытные моряки предложили начать с ними „немую торговлю“. Они оставляли свои товары на берегу, а сами возвращались к себе на корабль.

Местные жители осторожно выходили на берег, с любопытством рассматривали чужие товары. Им нравились финикийские дешёвые бусы, египетские фаянсовые сосуды и бронзовые топорики.

Да, кому что нравится! А финикийцы забрали оставленные на берегу драгоценные шкуры леопардов и слоновую кость.

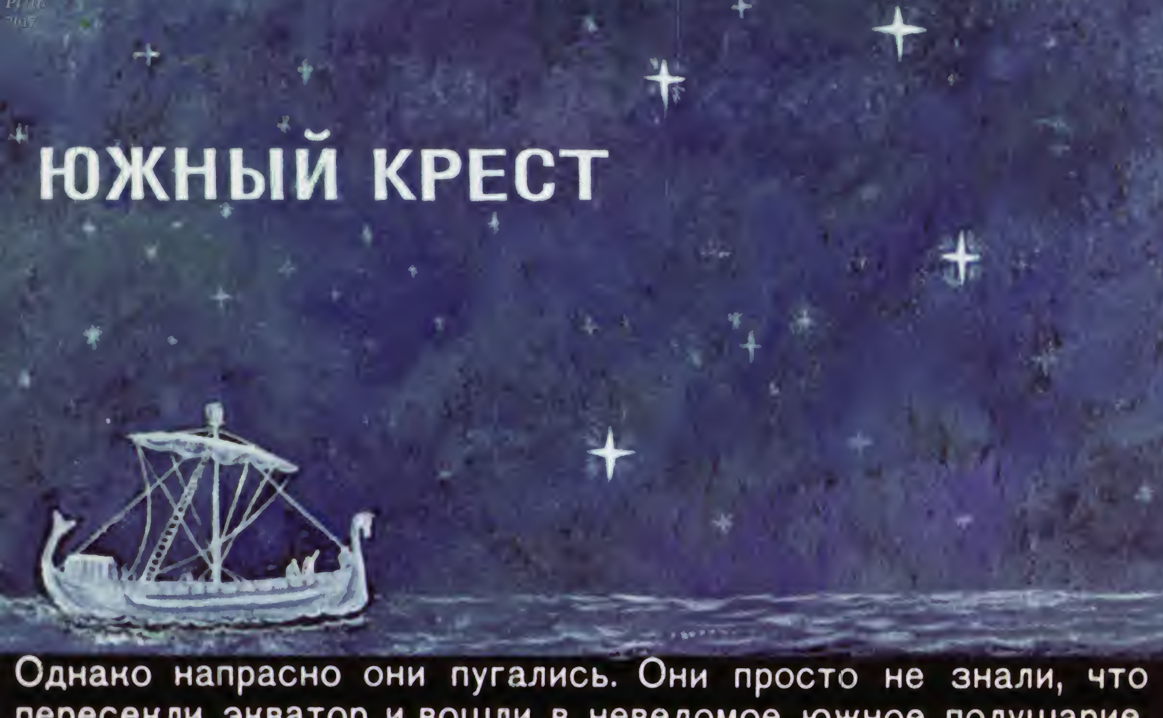

И поплыли финикийцы дальше, к неведомому югу. Стало очень жарко. Моряки сняли шерстяные плащи и остались в легких льняных одеждах.

N
W
O
S
Всё шло хорошо, но однажды моряки заметили странную вещь: солнце в полдень стояло не в южной части неба, а в северной!
17

Моряки испугались. Они стали молить грозного бога Ваала, чтобы он не гневился, не уходил на север, и в мольбе простирали к небу руки!

Однако напрасно они пугались. Они просто не знали, что пересекли экватор и вошли в неведомое южное полушарие. Ночное небо тоже изменилось, скрылись знакомые созвездия, и над головой сиял теперь Южный Крест, которого раньше финикийцы не видали.

А между тем финикийские корабли двигались всё дальше к югу. Они благополучно прошли мимо страшного места—южной оконечности материка. Мимо мыса, который мы теперь называем мысом Доброй Надежды. Там часты бури и ураганные ветры.

Когда кончались запасы продовольствия, финикийцы, по обычаю мореплавателей древности, сходили на берег и превращались в земледельцев—сеяли ячмень и пшеницу,

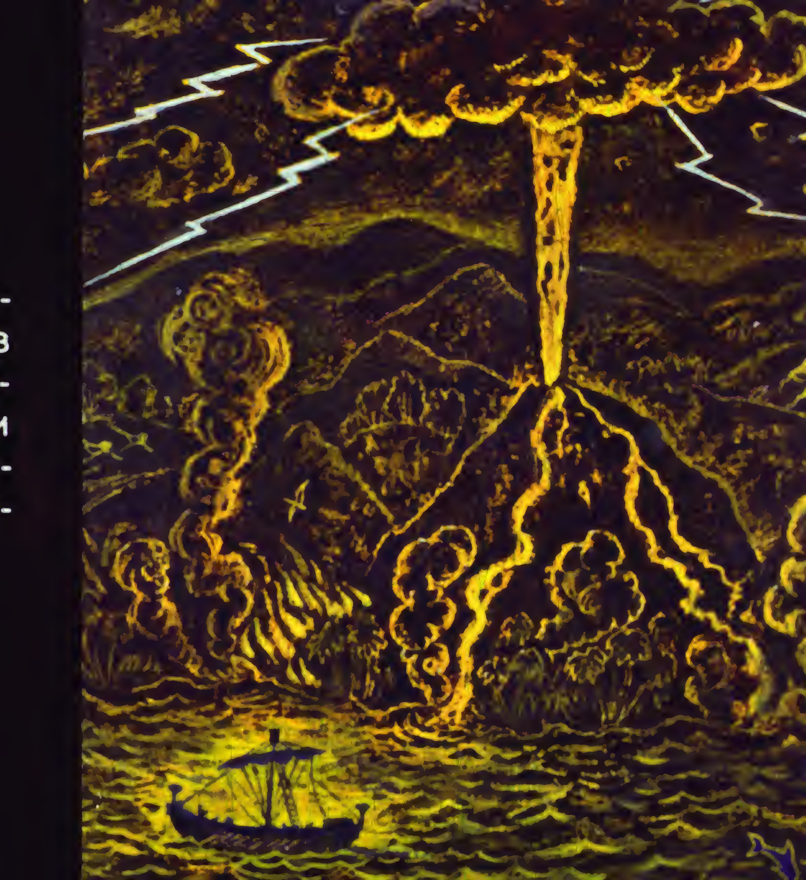

РГДБ
2017
а когда урожай созревал, собирали его, грузили на корабли и шли дальше.
22

Вот они уже плывут к северу... Солнце снова вернулось на своё место, в южную часть неба. Это означало, что моряки снова вошли в северное полушарие, пересекли экватор.
N
W
O
S

Как-то раз пришлось им плыть глубоким заливом, и они увидели островок, населённый странными существами, напоминающими людей, но покрытых шерстью. Это были гориллы. Финикийцы ничего подобного в жизни не видели.

Поразил их и действующий вулкан. Из вершины горы вырывались дым и пламя, и потоки огня изливались прямо в море.

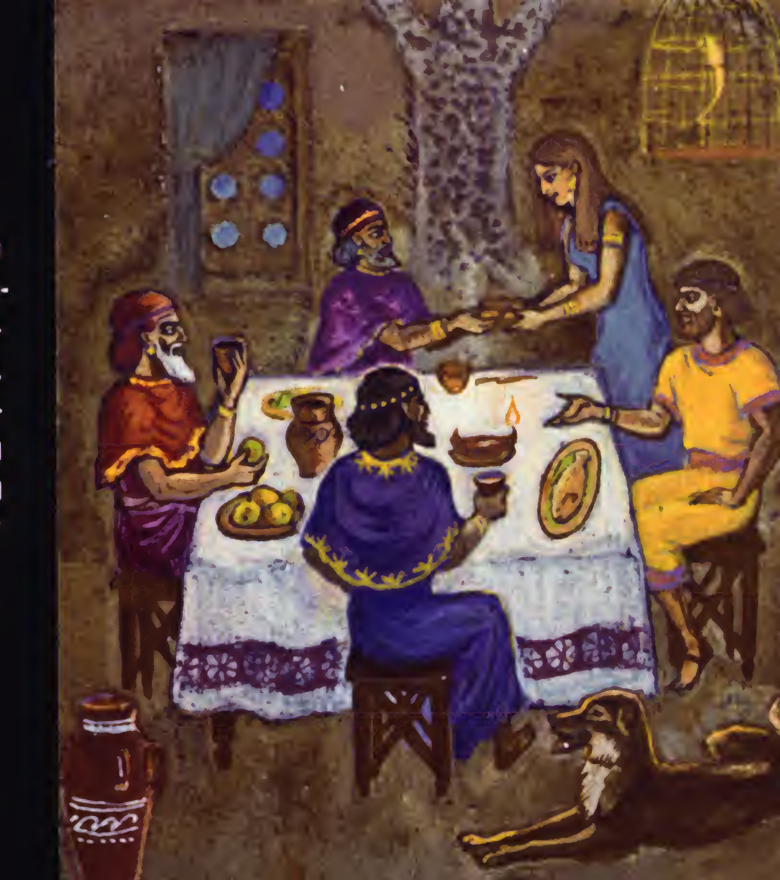

—Это—колесница богов,—сказал старый моряк, складывая молитвенно руки.—Горе тому, кто к ней приблизится.—И финикийцы поспешили уйти подальше!

Как-то раз, когда моряки сошли на берег за пресной водой, им повстречались люди, которые заговорили с ними на их родном языке. Как же им обрадовались моряки, так давно не слыхавшие родную речь!

Это были поселенцы Карфагена (города-государства на северном берегу Африки). Они рассказали морякам, что уже близки Столпы Мелькарта и плавание их приходит к концу.

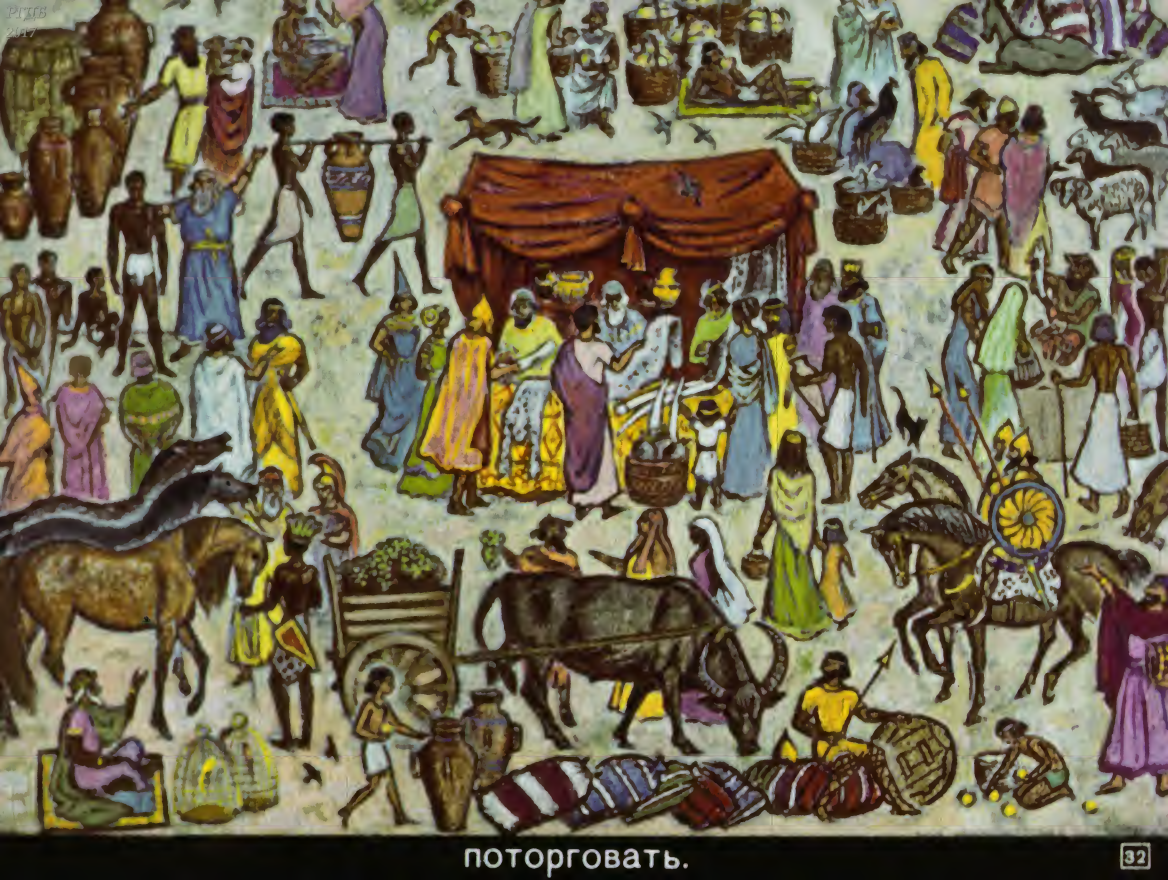
10 дней гостили моряки у своих земляков. Отдохнувшие и весёлые, поплыли они дальше. И в самом деле, скоро увидели Столпы Мелькарта — две остроконечные скалы, стерегущие вход в Средиземное море. Теперь этот пролив называется Гибралтарским.

Финикийцы бросили якорь в Карфагене. Здесь они решили отдохнуть,

побродить по городу,

поторговать.

А спустя месяц прибыли в столицу древнего Египта — в город Саис. Три года длилось их трудное плавание, и в Египте уже считали их погибшими.

Фараон обрадовался, когда ему доложили, что вернулись смелые моряки. И призвал их к себе фараон — да будет он жив, здоров и благополучен! — и распростёрлись моряки перед ним на мозаичном полу.

И поведали моряки, что они узнали нового, а главное, что земля Ливия велика и со всех сторон окружена водой.

И фараон щедро наградил смелых мореплавателей.

На этом кончается рассказ о плавании финикийцев вокруг Африки, записанный со слов египетских жрецов мудрым греком — историком и путешественником Геродотом.

КОНЕЦ

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Художественный редактор
Т. МИЛОВИДОВА

Студия „Диафильм", 1973 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-116-73 Цветной 0-30 ТО7403

